

УДК 340.13

Порочающий характер сведений, как компонент правонарушения против чести и достоинства личности

Барсукова В.Н.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процесса
Саратовской государственной юридической академии

Статья посвящена исследованию особенностей отдельных компонентов объективной стороны правонарушений против чести и достоинства. Автор подробно анализирует вопрос о том, что собой представляет порочающий характер сведений. Разнообразный характер данных сведений с учетом фактора индивидуальности потерпевшего не позволяет создать исчерпывающий перечень указанных сведений. Кроме того, автор указывает, что порочащие сведения необходимо отличать от сведений, ущемляющих права и интересы других лиц. По итогам исследования делается вывод о необходимости закрепления в законодательстве критериев, на основании которых суды могут делать вывод о том, являются сведения порочащими или нет.

Ключевые слова: честь, достоинство, правонарушения, объективная сторона, порочающий характер, сведения.

Глобализация, стремительный прогресс информационных технологий и, как следствие, тотальная информатизация общества создают, с одной стороны, плацдарм для повышения уровня комфортности жизни человека, с другой – являются основой для совершения деяний, не совместимых с человеческим достоинством. Все это говорит о том, что проблема защиты чести и достоинства личности стоит сегодня очень остро. В связи с этим актуальным вопросом является выяснение особенностей правонарушений, посягающих на указанные блага. Относительно того, какие деяния могут причинить ущерб чести и достоинству, можно сказать, что их спектр весьма широк. Исходя из специфики их объективной стороны, они могут быть разделены на две группы: 1) правонарушения, связанные с распространением порочащей, не соответствующей действительности информации (например, ст. 152 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1], ст. 128.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [2] и т.п.), и 2) правонарушения, для которых распространение информации не является существенным признаком (к таковым относятся практически любые деяния, предусмотренные гл. 7 УК РФ; преступления против здоровья

населения и общественной нравственности (гл. 25 УК РФ); оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ) и т.д.). Следует признать, что правонарушения, главным объектом посягательства которых законодатель признает правоотношения, связанные с реализацией права на честь и достоинство, в основном связаны с распространением информации о человеке. Поэтому в рамках данной работы нами будет подробно рассмотрены отдельные особенности объективной стороны именно таких правонарушений.

Классическая формула диффамационного деликта выглядит следующим образом: 1) имеется факт распространения сведений о лице, 2) порочащий характер сведений, 3) несоответствие распространенной информации действительности.

Следует признать, что в науке имеется немало работ посвященных исследованию указанных компонентов как в общей теории права, так и в отраслевых науках (в гражданском, уголовном, административном праве). К числу авторов, сделавших наиболее значимый вклад в исследование данных вопросов, возможно отнести А.Л. Анисимова, А.В. Белявского, Н.А. Придворова, А.А. Власова, О.Н. Ермолову, А.Ф. Суржика, И.С. Ноя и многих других. Призна-

вая безусловную значимость проводимых ранее изысканий, полагаем необходимым еще раз проанализировать отдельные моменты данной тематики с позиции современности. В частности, большой научный и практический интерес представляет исследование такого компонента объективной стороны правонарушения против чести и достоинства, как порочащий характер распространенных о потерпевшем сведений. Сразу оговоримся, что поводом к обращению в суд может быть не только информация порочащего характера. В 2013 г. ст. 152 ГК РФ была дополнена п. 10, в соответствии с которым судебная защита, за исключением компенсации морального вреда, может быть предоставлена также и в случаях распространения любых, не соответствующих действительности сведений о гражданине, если такой гражданин докажет несоответствие указанных сведений действительности.

В законодательстве никаких разъяснений относительно того, что собой представляют сведения порочащего, унижительного характера нет. Если обратиться к словарям, то слово «порочить» определяется как осуждать, находить в ком-либо пороки, недостатки, хулить, хаять, порицать, обвинять, винить, бранить, поносить, бесславить, говорить о ком-либо худо, признавать негодным, плохим [3-4]. В теории права предлагаются различные формулировки данного понятия. Так, например, по мнению А.В. Белявского и Н.А. Придворова, «под сведениями, порочащими честь и достоинство лица, имеются в виду такие сведения, которые могут умалить, ухудшить, испортить репутацию лица в общественном мнении или в глазах отдельных лиц, т.е. сведения, приписывающие лицу нарушение (невыполнение) нравственного долга либо утверждающие, что его моральные качества не отвечают нравственным требованиям общества к нему как к человеку вообще и как представителю определенной общности (класса, пола, профессии и т.д.)» [5, с. 46]. А. Эрделевский применяет более широкий подход при трактовке данного понятия. По его мнению, «под опорочением чести и достоинства, подрывом репутации следует понимать распространение сведений, умаляющих эти блага по сравнению с тем уровнем, к которому стремился и которого достиг потерпевший, хотя бы приписываемые ему действия и не являлись противозаконными или аморальными и не вызывали явного осуждения со стороны окружающих» [6, с. 12]. Пленум Верховного Суда РФ в п. 7 Постановления № 3 от 24.02.2005 г. [7] разъясняет, что к порочащим относятся сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной

и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

На наш взгляд, информация может быть порочащей как по содержанию, так и по форме. Для одних правонарушений важно содержание (например, ст. 152 ГК РФ, ст. 128.1 УК РФ и т.п.), для других – форма (например, ст. 5.61 КоАП РФ и т.п.).

Сначала рассмотрим особенности тех сведений, которые носят порочащий характер с содержательной точки зрения.

Одним из наиболее распространенных обвинений, оспариваемых в судах, является *обвинение в нарушении действующего законодательства*. Вопрос о том, во всех ли случаях нарушение норм действующего законодательства порочит человека, представляется спорным. Так, например, И. Фойницкий замечал: «Деяние противозаконное может быть и не бесчестным, и тогда оглашение его, не унижая человека в мнении других, не составляет оскорбления чести» [8, с. 120-121]. Аналогичного мнения придерживались И. Экштейн [9, с. 143], М. Гродзинский [10, с. 57-58] и некоторые другие. Высказывается и прямо противоположная позиция, согласно которой нормы права не могут противоречить нормам морали [11, с. 114]. Вряд ли с последним можно согласиться. Противоречия между правом и моралью существовали всегда. Право в отличие от морали гораздо консервативнее, в нем всегда есть пробелы и коллизии. Мораль всегда идет впереди права. И далеко не всегда общество с позиции моральных норм осуждает то, что осуждает государство с точки зрения права. Приведем пример. 1 января 2008 г. в Санкт-Петербурге в парадной одного из домов боксером А. Кузнецовым была причинена черепно-мозговая травма безработному гражданину Узбекистана, от которой последний скончался. В ходе следствия выяснилось, что А. Кузнецов защищал своего 8-летнего пасынка, которого потерпевший душил и пытался изнасиловать. Поскольку Кузнецов не находился в состоянии аффекта, он был приговорен к 2 годам 6 месяцам лишения свободы за убийство [12]. Трагедия вызвала огромный резонанс в обществе. В поддержку боксера высказывались политики, религиозные лидеры, деятели культуры и искусства, простые россияне. Таким образом, несмотря на то, что формально он совершил убийство, он, можно сказать, стал национальным героем [13]. Таких примеров немало. Они показывают, что убийство в данном случае порицается государством с точки зрения закона, но не порицается обществом с точки зрения морали.

Однако, на наш взгляд, все-таки следует согласиться с теми авторами [5, с. 23; 14, с. 9], которые утверждают, что в судебном порядке могут оспа-

риваться сведения о любом нарушении закона, поскольку всем без исключения нормам права до тех пор, пока они не отменены, сопутствуют юридическая и нравственная обязанность их исполнения.

Сведения о совершении нечестного поступка. «Совершение нечестного поступка» близко по смыслу к понятию «нарушение законодательства», однако не совпадает с ним, поскольку оно гораздо шире, так как оно включает в себя не только нарушение норм права, но также и нарушение норм морали. Слову «нечестный» соответствуют следующие синонимы: бессовестный, неблагоприятный, недобросовестный, непорядочный, несправедливый, неразборчивый в средствах, нечистый на руку, нечистоплотный [15]. Вот пример нечестного поступка с точки зрения суда. В.С. Кочерин обратился в суд с иском заявлением к Е.Е. Самусенко, ООО «Инкредибл мобайл эртертаймент» о защите чести, достоинства, мотивируя свои требования тем, что в сети Интернет на сайте, принадлежащем ответчику ООО «Инкредибл мобайл эртертаймент», ответчик Е.Е. Самусенко разместил публичное сообщение в форме отзыва об адвокатской деятельности истца следующего содержания: «Адвокат – ЖУЛИК. Живёт только на разводе случайных клиентов, в ряды которых попал и я». Исковые требования были удовлетворены, поскольку проведенная лингвистическая экспертиза показала, что слово «жулик» следует понимать как «плутоватый человек», то есть речь идет о совершении нечестных поступков в форме обмана [16]. Здесь мы видим, что человека не обвиняют в совершении какого-либо конкретного преступления. Но при этом указывают, что он является недобросовестным, нечестным адвокатом, вводящим в заблуждение своих клиентов, обманывающим их.

Сведения о неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, в том числе о предосудительном поведении в быту, о нарушении правил общежития (скандальность на работе и в семье, а также с соседями), о половой распущенности, о различных заболеваниях. Примеров распространения подобных сведений огромное количество. Вот один из них. Ответчиком А.М. Павловой были распространены порочащие, не соответствующие действительности сведения в отношении Е.А. Митрошина, а именно о наличии у него венерического заболевания, заражении этим заболеванием других девушек, гомосексуализме, педофилии, изменах, воровстве, избиении беременных, незаконном предпринимательстве, а также наличии у него несовершеннолетней дочери и долгов. Иск судом был удовлетворен [17]. Дискуссию вызывает вопрос о том, порочат ли честь и достоинство сведения обо всех болезнях и физических недостатках. Представляется возможным в данном случае согласиться с О.С. Иоффе, который говорил, что о чести индивида судят лишь по его сознательно-волевым

поступкам. Болезнь и физические недостатки не зависят от воли человека и потому не могут влиять на его честь. Лишь тогда, когда болезнь свидетельствует о безнравственных поступках она может считаться позорящей, например, венерическое заболевание. Во всех других случаях заболевание может быть несчастьем, но не позором [18, с. 59-71]. Однако надо иметь в виду, что распространение сведений о болезни, особенно такой, которая вызывает отвращение или брезгливость окружающих, может быть неприятно для заболевшего лица. Недаром Н.Н. Розин считал распространение таких сведений наказуемым деянием [19, с. 65]. И действительно, СПИДом можно заразиться как половым путем вследствие неразборчивости в связях, так и путем переливания крови, а венерической болезнью от собственного супруга. Однако независимо от того, как это произошло, человеку будет неприятно, если эта информация станет достоянием общественности.

О недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, а также о ненадлежащем выполнении человеком трудовых обязанностей. Такого рода информация касается в первую очередь профессиональной чести. Так, например, Б.А.В. обратился в суд с исковыми требованиями о защите чести и достоинства к учредителям газеты Х.П.Е., Х.Е.И., главному редактору газеты «Лопасня» Х.П.Е., Ф.А.Е. В газете было написано: «Человек, в силу должностных обязанностей, призванный защищать закон, регулярно его нарушает. И всякий раз ему все сходит с рук. Вот очередная история о правовом беспределе полковника МВД А.Б.». Далее следовал подробный рассказ о том, как истцом была задержана женщина пенсионного возраста, о том, что якобы задержание производилось в очень грубой форме, было сопряжено с оскорблениями, применением грубой физической силы, незаконном доставлении в отделение полиции. Таким образом, в публикации была опорочена профессиональная честь сотрудника органа внутренних дел. Иск был частично удовлетворен [20].

Дискуссионным является вопрос о том, можно ли расценивать как порочащие высказывания такого характера, как «скучный лектор», «неинтересный преподаватель», и так называемые эстетические оценки, вроде «безвкусный режиссер» [21, с. 148-149], «плохой учитель». Рассмотрим на примерах. О.И. Горюткина, являясь учителем начальных классов, обратилась в суд с иском о защите чести и достоинства к матери ученицы 2 «Б» класса И.В. Краснослободцевой. В исковом заявлении она указала, что ответчица распространяет о ней не соответствующие действительности, порочащие сведения. В частности, истица неоднократно обнаруживала в тетради своей ученицы записи, в которых ответчица

обвиняла ее в невнимательности, безграмотности, предвзятом отношении к ее дочери. Кроме того, она обращалась с жалобой в Управление образования и там указывала аналогичные сведения. В ходе рассмотрения дела судом было выявлено, что по жалобе проводилась проверка, и по ее результатам был установлен и подтвердился факт пропуска ошибок учащимся учителем и администрацией школы молодому специалисту была оказана методическая помощь. Учитывая данный факт, суд отказал учителю в удовлетворении исковых требований [22].

А вот совершенно другой пример. Главный режиссер Самарского театра драмы Валерий Гришко, сыгравший роль архиерея в фильме «Левиафан», подал исковое заявление в суд, в котором просил взыскать с депутата Губернской Думы Дмитрия Сивиркина 50 тыс. руб. в связи с тем, что им была опубликована статья, где фильм «Левиафан» назван «пошлым», «бездарным» и «дряньным», а кроме того, утверждается, что Гришко не любит родину. Суд частично удовлетворил иск о защите чести и достоинства, постановив взыскать с депутата 50 тыс. руб. в качестве морального вреда, отказав при этом в удовлетворении требования опубликовать опровержение на указанную статью [23]. То есть в данном случае суд пусть и не в полном объеме, но все же поддержал режиссера и актера.

Полагаем что решение, порочат или нет такие оценки и характеристики честь и достоинство лица, зависит от конкретных обстоятельств, в которых данные высказывания были сделаны.

Сведения о причастности к религиозным сектам, иным организациям экстремистского типа. Проблема сектантства и экстремизма во всех его проявлениях в настоящее время стоит остро. Поэтому судебная практика, связанная с оспариванием сведений указанного характера, довольно обширна. Вот интересный пример, когда в качестве ответчика была привлечена Русская православная церковь в лице председателя Информационно-консультативного центра по вопросам сектантства А.Л. Дворкина. В 1997 г. просектантским лобби и несколькими сектами (в том числе «Свидетелями Иеговы», кришнаитами) против него был затеян крупный процесс. Не соответствующими действительности и порочащими сведениями, содержащимися в брошюре «Десять вопросов навязчивому незнакомцу или пособие для тех, кто не хочет быть завербованным», истец, считает утверждения автора о том, что «религиозные организации отбирают у человека материальные ценности» («кстати, без этого в сектах никогда не обходится»); «человек, попавший в тоталитарную секту, постоянно подвергается насилию от избиений и изнасилований до изматывающей, истощающей работы от 15 до 18 часов ежедневно без необходимого питания и достаточного количества сна». Такой процесс был первым в России и не имел

прецедентов. Под вопрос ставилась возможность для Церкви иметь собственную позицию относительно сект. После семи напряженных недель процесса судом в удовлетворении требований истцам было отказано [23].

Рассмотренные варианты информации порочащего содержания отнюдь не исчерпывают их многообразия.

Помимо содержания информации, при оценке ее с точки зрения порочащего характера следует обратить внимание и на ее форму выражения. Так, например, состав оскорбления имеет место в том случае, если в адрес потерпевшего были допущены высказывания, характеризующиеся неприличной формой выражения, под этим понимается откровенно циничное, глубоко противоречащее принятым в человеческом обществе нормам нравственности и морали, элементарным правилам поведения между людьми, унижительное обращение с человеком [10, с. 210]. Оскорбление, наносимое в вербальной форме, связано в первую очередь с использованием ненормативной лексики, которую принято делить на два вида: 1) грубая, то есть просторечная, вульгарная. Ее публичное употребление запрещается, но иногда допускается «между своими» в состоянии эмоционального напряжения; 2) нецензурная (непристойная) – недопустима ни в каких общественных ситуациях, а использование ее является вызывающим нарушением общественной нравственности [24]. Что касается нецензурной лексики, то ее использование в адрес конкретного человека унижает его достоинство и дает ему безусловное право на обращение в соответствующие органы с заявлением о возбуждении дела об оскорблении. Сложнее обстоит дело с так называемой «грубой языковой формой», поскольку ей свойственны помимо оскорбительной направленности и другие функции (повышение эмоциональности речи; разрядка психологического напряжения; демонстрация раскованности и т.п.). Поэтому практически во всех случаях при решении вопроса о том, было ли совершено оскорбление в отношении потерпевшего, необходимо назначение экспертизы. Таким образом, для привлечения к ответственности за оскорбление значение имеет не фактический характер сведений, а неприличная форма их выражения.

Учитывая изложенное, возникает закономерный вопрос, можно ли определить в законе исчерпывающий перечень сведений, порочащего характера. На наш взгляд, следует присоединиться к мнению авторов, отрицающих эту возможность. Причина кроется в том, что спектр сведений, которые способны опорочить человека, весьма широк. Кроме того, следует учитывать, что одинаковые факты и оценки могут в одних случаях порочить, унижить, а в других – нет. «Для оценки порочащего характера информации необходимо иметь в виду статус воз-

можного потерпевшего, его семейное, социальное, должностное положение и прочие обстоятельства, которые могут свидетельствовать о подрыве его репутации или нарушении чести и достоинства» [25, с. 118]. Важное значение при определении порочащего характера сведений имеют традиции, национальная принадлежность, религиозные воззрения, иногда род занятий [26, с. 315-316]. Таким образом, при решении вопроса о том, порочат ли заведомо ложные сведения, честь и достоинство человека и подрывают ли его репутацию, имеется ли оскорбительный характер в высказываниях правонарушителя, учитываются как субъективный (мнение потерпевшего), так и объективный (мнение общества) критерии. При этом важно соблюсти баланс между объективным и субъективным, поскольку чрезмерно обидчивый, самолюбивый человек может почувствовать себя опороченным даже там, где и не было никаких порочащих сведений, а также неприличной формы их выражения.

Помимо сведений порочащего характера честь и достоинство человека могут пострадать в результате так называемых сведений, ущемляющих его права и охраняемые законом интересы. К сожалению, дефиниции данных сведений в законе нет, в связи с этим полагаем возможным согласиться с мнением, согласно которому «следовало бы дополнить указанием на то, что под сведениями, ущемляющими права и охраняемые законом интересы граждан и юридических лиц, необходимо понимать как не соответствующие действительности сведения непорочащего характера, так и соответствующие действительности сведения порочащего характера, а также оценочные суждения, мнения, которые нарушают любые права и охраняемые законом интересы как граждан, так и юридических лиц» [27, с. 17].

Таким образом, анализ практики показывает, что спектр сведений, признаваемых порочащими, весьма широк. Порочащий, унижительный характер может просматриваться как в содержании сведений, так и в их форме. Формирование исчерпывающего перечня данных сведений нецелесообразно, однако, на наш взгляд, имеет смысл установить на законодательном уровне критерии, по которым сведения могут признаваться порочащими. А кроме того, необходимо дать четкое разъяснение относительно того, что собой представляют сведения, ущемляющие права и охраняемые законом интересы граждан и юридических лиц.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая. 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Словарь русского языка. – М.: Азбуквоник, 2013. – 944 с.
4. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. Т. 3. П-Ряшка. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939. – 1424 столб.
5. Белявский А.В., Придворов Н.А. Охрана чести и достоинства личности в СССР. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1971. – 207 с.
6. Эрделевский А. Диффамация // Законность. – 1998. – № 12. – С. 11-15.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4.
8. Фойницкий И. Курс уголовного права. Особенная часть / Под ред., с предисл.: А.А. Жижиленко. 7-е изд., доп. и пересмотр. – Петроград: Юрид. о-во при Петрогр. ун-те, 1916. – 443 с.
9. Экштейн И. Честь в философии и в праве. – СПб.: Я. Канторович, 1895. – 52 с.
10. Гродзинский М. Преступления против личности. – М.: Право и жизнь, 1924. – 426 с.
11. Карева М.П. Право и нравственность в социалистическом обществе. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 184 с.
12. Газета РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/society/07/11/2008/5703d0189a79473dc814a4a3> (дата обращения: 06.06.2019).
13. Станет ли убийца педофила Александр Кузнецов народным героем. – URL: <https://www.svoboda.org/a/433056.html> (дата обращения: 17.05.2019).
14. Кейзеров Н.М. О взаимодействии права и нравственности в коммунистическом строительстве // Правоведение. – 1962. – № 4. – С. 3-13.
15. Толковый словарь Дмитриева. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/2849/> (дата обращения: 12.05.2019).
16. Апелляционное определение. Дело № 33-50503 от 08 декабря 2017 г. – URL: <https://www.mosgorsud.ru/mgs/cases/docs/.../a8a65ca8-9909-4adab998-7fca7bf1dc> (дата обращения: 15.05.2019).
17. Мотивированное решение суда по гр. дело № 2-1612/2015 от 17.11.2015 г. – URL: <https://media-pravo.info/case-resolution/view/id/1922> (дата обращения: 14.05.2019).
18. Иоффе О.С. Новая кодификация советского гражданского законодательства и охрана чести и достоинства граждан // Советское государство и право. – 1962. – № 7. – С. 59-71.

19. Розин Н.Н. Об оскорблении чести: Общая часть. Опозорение. Уголовно-юридическое исследование 2-е изд., перераб., доп. – Томск: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1910. – 470 с.
20. Управление МВД России по архангельской области. – URL: https://29.мвд.рф/citizens/Pravovoe_informirovanie/Sudebnaja_praktika (дата обращения: 30.05.2019).
21. Флейшиц Е.А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран. Ученые труды ВИЮН. Вып. 6. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 207 с.
22. Решение от 15 октября 2015 г. по делу № 2-4907/2015. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/T9kNfN5IBkgO/> (дата обращения: 13.05.2019).
23. Газета.ру. – URL: https://www.gazeta.ru/culture/news/2015/05/25/n_7227521.shtml?updated (дата обращения: 30.05.2019).
24. Стернин И.А. Оскорбление и неприличная языковая форма как предмет лингвистической экспертизы (бытовое и юридическое понимание). – URL: http://sternin.adeptis.ru/articles2_rus.html#с. (дата обращения: 19.06.2019).
25. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. И.Э. Звечаровского (автор гл. 3 – Н.Г. Иванов). – М.: Норма: ИНФРА-М, 2004. – 588 с.
26. Костюк В.Д. Нематериальные блага. Защита чести, достоинства и деловой репутаций. – М.: Лекс-книга, 2002. – 320 с.
27. Белашова М.С. Доказывание и доказательства по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 25 с.

The Defamatory Nature of the Information as a Component Offenses Against the Honor and Dignity of the Person

*Barsukova V.N.
Saratov State Legal Academy*

The article is devoted to the study of the characteristics of individual components of the objective side of offenses against honor and dignity. The author analyzes in detail the question of what constitutes the defamatory nature of information. The diverse nature of this information, taking into account the individuality factor of the victim, does not allow for the creation of an exhaustive list of such information. In addition, the author points out that defamatory information must be distinguished from information that infringes the rights and interests of others. According to the results of the study, it is concluded that it is necessary to fix the criteria in the legislation, on the basis of which the courts can conclude whether the information is defamatory or not.

Key words: honor, dignity, offense, objective side, discrediting character, information.

